

Опыт Гу Юньчжоу в сексуальной сфере пока что оставался на уровне теоретических знаний. Он никогда не занимался этим на практике и не знал, каково это — настоящее дело.

В последние пару дней он чувствовал себя измотанным. Все его тело было покрыто следами от укусов Цзин Юя, которые тот оставил, не сдерживая себя.

Раньше, когда у Гу Юньчжоу начиналась течка, Цзин Юй помогал ему справиться с ней, и это приносило приятное облегчение.

Он не был против близости с Цзин Юем, но чувствовал, что тот ведет себя ненормально.

Например, когда Гу Юньчжоу шел в душ, Цзин Юй ждал его у двери. Когда он уходил на работу, тот сидел в гостиной, ожидая его возвращения. Все это было проявлением стрессовой реакции, признаком беспокойства.

Цзин Юй боялся потерять Гу Юньчжоу, поэтому старался ощущать его присутствие во всем.

Гу Юньчжоу лежал на кровати, а Цзин Юй, начиная с его шейных позвонков, вдоль линии позвоночника, дошел до копчика, оставляя следы укусов.

Тело Гу Юньчжоу дрожало, мышцы внутренней стороны бедер судорожно сжимались, словно под воздействием электрического тока.

Цзин Юй довел его до состояния раздражения.

Как и в предыдущие ночи, Гу Юньчжоу был измучен Альфой несколько раз.

Через два дня Гу Юньчжоу отвел Цзин Юя в больницу для проведения эксперимента по подавлению предупреждающего гормона желез.

Результаты показали, что уровень предупреждающего гормона желез у Цзин Юя был в пределах нормы, хотя и немного ниже среднего.

Для перестраховки Гу Юньчжоу попросил сделать анализ на семь видов феромонов.

Получив все результаты анализов, они отправились в клинику профессора Хуна.

Профессор Хун облегченно вздохнул:

— Если показатели останутся такими же, то можно практически исключить склонность к повышенной чувствительности.

Он внимательно изучил результаты анализов, и, увидев данные о сексуальных феромонах, нахмурился.

— У Цзин Юя до сих пор не было течки, верно? — спросил профессор Хун.

Гу Юньчжоу покачал головой:

— Нет.

— А как вы думаете? — продолжил профессор.

Были случаи, когда Альфы не испытывали течки, но это было связано с плохим развитием

желез или мутацией сексуальных феромонов.

У Цзин Юя железы и сексуальные феромоны были в полном порядке, поэтому такая ситуация казалась необъяснимой.

Этот вопрос уже обсуждался с профессором Хуном два года назад, но тогда они не пришли к какому-либо выводу.

— Недавно у меня возникла одна гипотеза, — сказал профессор Хун.

— Пожалуйста, расскажите, — попросил Гу Юньчжоу.

— Как вы думаете, может ли он подсознательно блокировать этот инстинкт?

Эта догадка возникла у профессора после последней сессии психологической помощи, когда он обратил внимание на отношение Цзин Юя к Гу Юньчжоу.

Цзин Юй создал свою уникальную систему блокировки, которая помогала ему отфильтровывать лишнюю информацию, чтобы не перегружать мозг.

Но проблема в том, что Цзин Юй блокировал информацию субъективно.

Проще говоря, некоторые вещи действительно стоило удалить из памяти, но, возможно, он блокировал и то, что блокировать не следовало.

Его чувства к Гу Юньчжоу были размыты, не имели четкого определения, и, скорее всего, именно потому, что он блокировал свою эмоциональную систему.

Конечно, это всего лишь предположение, и для его подтверждения потребуется немало усилий.

Профессор Хун улыбнулся:

— На самом деле, все просто. В вашей лаборатории есть множество приборов для анализа феромонов. Вы можете привязать Цзин Юя и исследовать его.

Это была шутка, но она натолкнула Гу Юньчжоу на мысль.

Он никогда не рассматривал такую возможность, хотя со стороны все казалось очевидным.

Железы Цзин Юя развиты хорошо, и, хотя его организм имеет некоторые особенности, это не должно было мешать течке. Значит, проблема была в чем-то другом.

Покинув клинику профессора Хуна, Гу Юньчжоу в тот же вечер отправился с Цзин Юем в лабораторию.

Он усадил Цзин Юя на безопасное кресло и установил на нем датчики.

В девять часов вечера в огромной лаборатории находились только Гу Юньчжоу и Цзин Юй.

Гу Юньчжоу объяснил:

— Мне нужны некоторые данные о твоём организме. Тебе ничего не нужно делать, просто сиди, как обычно.

Над головой Цзин Юя горела лампа накаливания, холодный свет подчеркивал его четкие черты лица, делая его еще более привлекательным.

— Хорошо, — ответил Цзин Юй.

Гу Юньчжоу придвинул стул и сел рядом, начав непринужденную беседу:

— Тебе удобно жить у меня?

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Если что-то не так, мы можем вернуться обратно.

Гу Юньчжоу положил подбородок на спинку стула, внимательно наблюдая за Цзин Юем.

— В тот день я специально хотел тебя разозлить. Я никогда не думал о том, чтобы быть с кем-то другим.

— И уж тем более не собираюсь переезжать к Фу Юйтану. Он мне не нравится.

Цзин Юй улыбнулся, его темные глаза, словно усыпанные звездами, светились мягким светом.

Гу Юньчжоу чувствовал его радость.

Между ними было всего пятьдесят сантиметров, и Гу Юньчжоу мог легко дотронуться до него.

Но он выждал целых семь-восемь минут, прежде чем встать и поцеловать Цзин Юя.

Он погрузил пальцы в волосы Альфы, касаясь его, успокаивая, давая почувствовать свое присутствие.

Слова Гу Юньчжоу были искренними, но в этот вечер, в этом месте, он сказал их Цзин Юю с одной целью — провести эксперимент.

Он хотел выяснить, что именно заставит Цзин Юя испытать радость: его слова, прикосновения или что-то более интимное.

И как отреагируют его гормоны.

Гу Юньчжоу проводил подобные эксперименты на многих, но все они были компьютерными симуляциями, даже феромоны Омеги, совместимые с Альфой, были искусственно извлечены.

Но лично участвовать в эксперименте он решился впервые.

После легкого прикосновения Гу Юньчжоу взял Цзин Юя за подбородок и поцеловал его глубже.

Цзин Юй не слишком охотно откликнулся:

— Давай домой. Здесь есть камеры.

Услышав это, Гу Юньчжоу не мог не рассмеяться над его старомодным поведением.

Но он не мог перенести оборудование домой, поэтому эксперимент приходилось проводить здесь.

Гу Юньчжоу встал, взял стул и заклеил все камеры листами бумаги.

Вернувшись, он поставил колено между ног Цзин Юя, наклонился и укусил его за губу.

Когда Альфа возбуждается, его сексуальные феромоны достигают пика, и он начинает выделять феромоны, чтобы привлечь Омегу и вызвать у нее течку.

Затем он метит ее, завершая процесс.

Обычно уровень сексуальных феромонов Цзин Юя был в норме.

Поэтому Гу Юньчжоу хотел узнать, как изменится этот уровень, когда он будет близок с ним.

Для этого он выпустил свои феромоны, чтобы привлечь внимание Цзин Юя.

Почувствовав феромоны Гу Юньчжоу, Цзин Юй, который до этого спокойно принимал поцелуи, отвернулся:

— Давай домой.

Цзин Юю не нравилось, когда феромоны Гу Юньчжоу оставались вне дома. Это вызывало у него дискомфорт и беспокойство.

Гу Юньчжоу, стиснув зубы, посмотрел на этого домоседа:

— Что с тобой не так?

Альфа, которого отчитал Омега, опустил глаза и больше не возражал.

Когда Гу Юньчжоу снова поцеловал его, Цзин Юй нерешительно лизнул его губы, словно пытаясь успокоить и задобрить.

Закончив тестирование, Гу Юньчжоу дождался, пока компьютер обработает результаты.

Альфа же, учуяв запах феромонов Гу Юньчжоу в лаборатории, тут же выпустил свои, чтобы скрыть их.

Как только результаты появились, Гу Юньчжоу скопировал их на карту памяти.

— Пойдем домой, — сказал он Цзин Юю.

Цзин Юй не сразу последовал за ним. Он еще раз обнюхал воздух, убедившись, что феромонов Гу Юньчжоу больше нет, и только тогда покинул лабораторию.

Дома Гу Юньчжоу включил ноутбук, вставил карту памяти и начал изучать изменения феромонов Цзин Юя в трех временных промежутках.

В первом промежутке он не прикасался к Цзин Юю, только говорил то, что должно было его порадовать.

Во втором — слегка касался его, как обычно успокаивал.

В третьем... они занимались взрослыми делами.

Гу Юньчжоу, в очках с серебряной оправой, прищурился, глядя на странные кривые данных, и,

нахмурившись, бросил взгляд на Цзин Юя.

Тот, почувствовав его взгляд, поднял голову.

Гу Юньчжоу ничего не сказал, взял ноутбук и вышел из гостиной.

Он переделал одну из комнат в кабинет, куда и отправился, чтобы отправить данные эксперимента на почту профессору Хуну.

Гу Юньчжоу взглянул на часы.

Было уже половина одиннадцатого, и профессор Хун, скорее всего, уже спал, поэтому он не стал его беспокоить.

Гу Юньчжоу оставался в кабинете до одиннадцати вечера, когда Цзин Юй постучал в дверь, чтобы позвать его спать.

Гу Юньчжоу выключил ноутбук и последовал за ним в спальню.

<http://bllate.org/book/16923/1558279>